

Глава 24: Барбекю

Вторая часть была сложнее. Все тело Цинь Гуаня должно было быть в кадре. С одной стороны, фотографии должны соответствовать оригинальному образу, а с другой стороны, клиенты должны были видеть, насколько рубашки удобны.

Выслушав запросы менеджера по маркетингу, Цинь Гуань и фотограф посоветовались. Они решили, что Цинь Гуань сделает несколько прыжков.

Большинство рекламных объявлений с рубашками были довольно обычными. Просто на фото стоял человек, и все.

Фотограф попросил Цинь Гуаня прыгнуть. Поскольку это были рубашки для молодых людей, реклама не должна была быть консервативной.

Цинь Гуань расстегнул рубашку и закатил рукава.

И свет, и фотограф были готовы. Цинь Гуань следовал указаниям фотографа: «Хорошо. Посмотри так. Отлично сработано. Готов? Один, два, три, прыгай!».

По его сигналу Цинь Гуань подпрыгнул. Он открыл руки и высоко прыгнул. Когда он прыгал, он вообще не думал о съемке.

Может быть, он был отвлечен голодом. Это был долгий день. Уже должно было быть около обеда. Эта мысль озадачила Цинь Гуаня. Он очень хотел есть.

Фотограф был доволен. Он сделал несколько отличных фотографий. Модель на сцене прыгала на своих стройных, ровных ногах. Его взгляд выглядел пустым и смущенным, когда он смотрел вдаль. Казалось, он жаждал свободы, держа руки так, словно пытался обнять небо.

К тому времени, когда Цинь Гуань приземлился на пол, фотограф сделал несколько снимков. Посмотрев фотографии, он был вне себя от восторга.

Он всегда мечтал стать фотографом, но, будучи неизвестным фотографом, ему приходилось зарабатывать на жизнь подработками.

Он закончил свою работу и подошел к Цинь Гуаню: «Я могу поговорить с тобой?».

Цинь Гуань думал только о еде, пока снимал свою рубашку. Поскольку фотограф начал разговор, он ничего не мог поделать и вежливо ответил: «Что-то случилось? Говорите».

Фотограф положил руки на грудь. «Могу ли я сделать еще несколько фотографий? Всего несколько снимков было бы достаточно».

Цинь Гуань посмотрел на менеджера по маркетингу. Менеджер пожал плечами, показав свое замешательство.

Фотограф низко поклонился, продолжая: «Я хочу сделать несколько фотографий для себя. У меня мало денег. Я мог бы заплатить вам 50 юаней за каждую фотографию. Клянусь, я не буду использовать фотографии для бизнеса».

Цинь Гуань остановился и ответил: «Но у меня нет никакой официальной одежды. Как вы сфотографируете меня?».

Его слова, казалось, давали фотографу надежду. Тот с радостью ответил: «Тебе не нужно переодеваться. Эта рубашка подойдет». Посмотрев на менеджера по маркетингу, он продолжил: «Ты мог бы просто надеть ее. Подойди к деревянному столбу и стань непринуждённо. Всего несколько снимков будет достаточно».

Цинь Гуань сжалился над ним. В любом случае, для него это не было тяжелой работой. Он оставил пуговицы на рубашке расстегнутыми. Прислонясь локтем к столбу, он уперся бедром.

Эта поза сэкономила ему много энергии. Он был слишком голоден, чтобы стоять ровно. В камере он слегка наклонился к деревянному столбу в ленивой манере. Выражение в его глазах было мрачным и беспомощным. Расстёгнутая рубашка покрывала его обнаженное тело, выглядя сексуально и странно.

Фотограф был слишком взволнован, чтобы останавливаться. После долгой фотосессии он, наконец, закричал: «Хорошо! Снято!».

Цинь Гуань отошел от столба. К нему подошли фотограф и менеджер по маркетингу.

Они решили поговорить о гонораре.

Согласно общей политике, такая небольшая фотосессия стоила в промежутке от 800 до 1500 юаней. Благодаря отличной производительности, Цинь Гуань, естественно, был оценен по самой высокой цене. Менеджер вручил 1500 юаней Сюэ Ваньи.

Как его агент, Сюэ Ваньи разделила зарплату Цинь Гуаня пополам.

Цинь Гуань беспомощно наблюдал за кучей счетов.

Затем фотограф заплатил ему. Он выбрал шесть фотографий, каждая из которых стоила 50 юаней. Он вручил Цинь Гуаню 300 юаней и простое соглашение об использовании фотографий.

В соглашении говорилось, что фотографии могут быть использованы только на столичном конкурсе фотографий, и их не разрешалось использовать ни для чего другого.

Когда все было улажено, Цинь Гуань не мог дождаться, когда уйдет оттуда со своими деньгами. Он был ужасно голоден.

Он вышел из студии и направился прямо к западному входу в парк Чаоян. Он мечтал о барбекю. Он убьет любого, кто встанет на пути между ним и барбекю.

Он столкнулся с менеджером по маркетингу. Он помахал Цинь Гуаню, который смотрел на него голодными глазами.

Менеджер по маркетингу вытащил огромный черный пакет и передал его Цинь Гуаню.

«Возьми это. Это дополнительный заработок», – сказал он и уехал.

Цинь Гуань вошел в барбекю с черным пакетом. Он позвал официанта и заказал много блюд: соленого ягненка с тмином, говяжий жир, мраморную свинину, ломтики сладкого картофеля и луковые кольца.

Под удивленным взглядом официанта Цинь Гуань сделал заказ на одном дыхании.

Молодой официант не мог ничего с этим поделать. Он тихонько напомнил Цинь Гуаню: «Это не

слишком много?».

Цинь Гуань отмахнулся: «Нет. Обслужите меня быстрее. Быстро, быстро, быстро. Идите!».

Потрясенный его энергией официант побежал на кухню, чтобы отдать заказ. Цинь Гуань выпил чай из ячменя, который стоял на столе, в надежде, что несколько глотков помогут успокоить его желудок.

Он открыл черный пакет, который вручил ему менеджер и увидел, что он полон новых рубашек.

Вспоминая, Цинь Гуань понял, что в этот день он примерял наряды для кандидатов.

Его взяли на работу слишком рано, чтобы дать другим возможность померить рубашки.

Естественно, рубашки остались там, и не было смысла возвращать их на завод, поэтому менеджер отдал их Цинь Гуаню в качестве подарка.

Цинь Гуань стеснялся зарабатывать деньги и получать подарки.

Еду подавали тарелку за тарелкой. Сначала принесли блюда из угольной печи.

Потирая руки, Цинь Гуань положил мясо на тарелку.

Все поняли, что Цинь Гуань наслаждался блюдами.

Старое столичное барбекю датируется 1686 годом, 25-м годом правления Канси. Его история длилась более 320 лет.

Люди в столице сделали пластину с железными решетками, называемую барбекю. Используя древесный уголь, чтобы нагреть барбекю, люди клали на него маринованную говядину или ломтики ягненка и переворачивали их с помощью длинных палочек для еды.

Вскоре комната была заполнена ароматом барбекю, что еще больше увеличило аппетит Цинь Гуаня.

Он положил приготовленное мясо на тарелку, используя железный аграф, и поместил мраморной свинину на барбекю. Пока он ждал, когда приготовится свинина, он ел мясо.

Был слышен секретный соус, и вкус приправы с тмином заполнил рот Цинь Гуаня.

Официант помог ему приготовить мясо, чтобы у него было достаточно времени, чтобы поесть.

Цинь Гуань ел почти полчаса, пока его желудок не наполнился наполовину. Затем он выдохнул и поднял голову, подумав про себя: «Я чуть не умер от голода, но я снова жив».

Улыбаясь официанту, который помог ему в приготовлении пищи, Цинь Гуань попросил его помочь другим клиентам. Теперь, когда он не был слишком голоден, он мог наслаждаться блюдами.

Молодой официант, глядя на лицо Цинь Гуаня, смущенно сжал губы. Он передал аграф Цинь Гуаню и убежал в спешке.

Когда желудок был наполнен окончательно, он был удовлетворен. Цинь Гуань доел мясо. Он

попытался втиснуться с большим пакетом в автобус, направляясь в университетский городок.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/133864>